

**ОТНОШЕНИЯ «ЧАСТИ И ЦЕЛОГО»,
ВЫРАЖЕННЫЕ ПРЕДИКАТАМИ ПАРТИТИВНОЙ СЕМАНТИКИ
(когнитивный аспект)**

Обсуждаются отношения части и целого, выраженные динамическими предикатами партитивной семантики с когнитивной точки зрения в условиях реального времени. Они предполагают развитие человеческого мышления от конкретного восприятия физического мира к восприятию абстрактных сущностей в их динамике. Эти метафорические значения являются реализацией возможности заполнения на концептуальном уровне новым содержанием отношений становления и исчезновения, создаваемых предикатами партитивной семантики.

Новую проблематику и новые пути решения ставящихся проблем принесла с собой когнитивная наука (КН). Более четверти века ее развития не только продемонстрировало своевременность поднятых в рамках этой научной парадигмы вопросов, но и их вхождение в число проблем, актуальных и на будущее, затрагивающих самую суть бытия человека — его сознание и интеллект, принципы восприятия им окружающей действительности и ее осмысления, язык. Привлекательно в этой науке и ее стремление найти объяснение важнейшим феноменам, связанным с познавательной деятельностью человека и постоянным участием в этой деятельности языка.

За несколько десятилетий своего существования КН уже прошла, собственно, несколько разных этапов своего развития, и если в начале ее появления преобладали одни цели и установки, то со временем на первый план по своей значимости стали, естественно, выходить несколько иные.

Одним из направлений КН является лингво-психологическое, направление образного экспериенциализма. Здесь учитываются данные о внимании и памяти, о распознавании образов, об операциях мыслительной деятельности — это, прежде всего, сравнение, отождествление, умозаключения, формирование концептов.

Понятие категоризации человеческого опыта является одним из самых фундаментальных понятий в характеристике когнитивной деятельности. Тесно связанное со всеми когнитивными способностями человека, оно также тесно переплетается с разными компонентами этой деятельности — памятью, воображением, вниманием и т. д.

В прототипической семантике члены одной категории объединяются не пото-

му, что обладают обязательными свойствами, но скорее потому, что они демонстрируют некоторые черты подобия или сходства с тем членом, который выбирается в качестве «лучшего представителя категории» — ее прототипа, то есть полнее всего характеризует ее свойства¹.

Известно, что категоризация представляет собой универсальное явление. В когнитивной лингвистике под категоризацией (в узком смысле) понимается «подведение явления, объекта, процесса и т. п. под определенную рубрику опыта, категорию и признание его членом этой категории»², а сама постановка вопроса о категоризации связана с вопросом о когнитивной деятельности человека. Рассмотрение категории соотносится с тремя сферами — мышлением, психикой и языком³.

Преимущества когнитивной лингвистики (КЛ) и когнитивного подхода к языку мы видим в том, что они открывают широкие перспективы увидеть язык во всех его разнообразных и многообразных связях с человеком, с его интеллектом и разумом, со всеми мыслительными и познавательными процессами, им осуществляемыми, и, наконец, с теми механизмами и структурами, что лежат в их основе⁴. Целью его является решение целого ряда глобальных проблем о сущности человека, его поведения и деятельности его разума. Иными словами, когнитивная лингвистика основное внимание уделяет вопросу о том, как связаны между собой языковые формы со структурами человеческих знаний и опыта, как те и другие представлены в сознании человека.

В качестве непосредственного объекта анализа выступают предикаты партитивного отношения (образования *целого* из *частей* и распада *целого* на *части*) (часть \Leftrightarrow целое) между явлениями ок-

ружающей действительности, не поддающиеся человеческому зрению/восприятию. Цель исследования — описать отношения образования целого либо его распада с когнитивной точки зрения, то есть как происходит развитие человеческого мышления от конкретного восприятия физического мира к восприятию абстрактных сущностей в их динамике. Эти метафорические значения являются реализацией возможности заполнения на концептуальном уровне новым содержанием отношений становления и исчезновения, создаваемых предикатами партитивной семантики.

Размышляя о константах национальной культуры и раскрывая суть понятия языка как «дома духа», Ю. С. Степанов совершенно справедливо подчеркивает, что «...язык — это и «дом логики», и «дом знания», и «дом философствования» и что именно такой подход наблюдается в конце XX века во многих направлениях современной науки и, в частности, в когнитологии»⁵.

КЛ видит язык как «доступ к деятельности сознания», помогающий восстанавливать и реконструировать разные стороны познавательных процессов, процессов мышления, разные аспекты самого отражения мира в сознании человека во всем разнообразии представленных здесь концептов и концептуальных структур и т. п.⁶ В связи с этим КЛ, помимо вопросов о том, каким видит человек окружающую его действительность, в каком виде она отражается в его сознании, ставит вопрос о том, как человек при помощи концептуальной метафоры интерпретирует/видит/осознает/концептуализирует в своем сознании партитивные отношения части и целого (часть ↔ целое), выраженные предикатами. Чтобы разрешить этот сложный вопрос, представляется возможным использовать метод когнитивной науки,

который заключается прежде всего в попытке совместить данные разных наук, гармонизировать эти данные и найти смысл в их корреляциях и соотносительности⁷.

Как указывают когнитологи, «...люди осознают пространство не через систему координат, относительно которых задается местоположение одних объектов независимо от других объектов, а скорее через *отношения*, существующие между объектами в этом пространстве»⁸. Типичным же случаем подобных отношений оказывается не только отношение существования одного объекта в другом, нередко осмысляемое как отношение включения одного предмета в другой⁹, а, с нашей точки зрения, это есть партитивное отношение (целое → часть), но и аналитические отношения становления и исчезновения партитивной семантики как с позиции части (часть → целое), так и с позиции целого (целое → часть), выраженные предикатами партитивной семантики. Но если действительно, судя по словарным дефинициям исследуемых партитивных глаголов, наиболее частым случаем оказываются отношения части/частей и целого (*to unite* — *to bring or come together, to combine*¹⁰; *if different people or organizations unite, if smth unites them, they join together in order to achieve smth*¹¹; *to include* — *something that includes a smaller thing has it as one of the parts that make up the whole thing, if you include something in a whole thing you make it a part of the whole thing*¹²; *to divide* — *to separate into parts, to share, to calculate*¹³; *to separate into two or more parts, to keep separate (divide off), to share (divide up), to spend time/energy (if you divide your time, energy between different activities or places, you spend part of it time doing each activity or in each place), to calculate how many times one number contains a smaller number, to make people*

disagree so that they form groups with different opinions¹⁴; to destroy — to cause, esp. in a violent way, to exist no longer; to cause damage to¹⁵; to damage smth so badly that it no longer exists or cannot be used or repaired; if smth destroys someone, it ruins their life completely¹⁶), а они могут легко интерпретироваться не только как отношения становления и исчезновения объектов и явлений экстралингвистической действительности, то эти отношения должны также истолковываться и как интеракциональные. Характер такого соотношения нагляден и очевиден, а вместе с тем и релевантен, так как для его отражения и описания используются самые разнообразные средства и приемы, например, употребление особых групп глаголов, разъясняющих идею становления либо исчезновения *части и целого*:

*If ever a dance company could **unite** different worlds of rock and ballet, the Joffrey Ballet is it¹⁷;*

Carpets and curtains are to be included in the purchase price¹⁸.

*After World War Two, Germany **was divided into** two separate countries for more than two decades¹⁹;*

*Mankind, in general, may be **divided** into persons of understanding, and persons of genius²⁰;*

*She tried hard **to compose** her features into a smile, but it was obvious that she wasn't pleased to see us²¹;*

*She even got a letter from his agent, hoping to show that Ian had to be free to complete the new book, and that going to prison **would destroy** his career²²;*

*The rain **ruined** our holiday²³.*

Один из главных принципов человеческого познания — *принцип обратимости позиции наблюдателя* в любых описаниях мира. Суть этого принципа заключается в том, что при рассмотрении любого объекта в мире и вселенной вы-

бор перспективы его рассмотрения всегда субъективен, так как зависит от целей субъекта, но «в дальнейшем может быть всегда изменен, причем позиция наблюдателя может смениться на обратную»²⁴.

Если у нас складывается некая система интерпретации объекта, то, с точки зрения этой системы, объект рассматривается как часть системы. В то же время в определенном смысле можно постулировать и обратное: в объекте как части системы должна присутствовать и сама система (в виде конституирующих систему признаков).

Таким образом, если язык отражает видение мира, то и отражение в нем позиции наблюдателя (как, впрочем, и сознательное абстрагирование от нее) соответствует общей субъективности запечатленных и закрепленных в языке концептов. Один из важнейших положений КЛ — это постулат о зависимости обработки поступающей к человеку информации от субъекта и выбранной им точки зрения на объект, от понимания им точки зрения на объект, от понимания им роли участвующих в той или иной структуре деятельности объектов, от признания соотносительной релевантности каждого из них для ее осуществления²⁵.

Следствием указанного постулата является признаваемая многими когнитологами возможность описать «одно и то же» по-разному, используя разные языковые средства. Но в силу того, что каждое из них оттеняет или высвечивает тоже разное, появляется возможность отразить в самом «одном и том же» разные детали, свойства, признаки или особенности.

В нижеприведенных примерах показаны отношения между людьми, которые разводятся, их брак рушится; ячейка общества, семейные узы, единое целое

распадается на части в силу разных причин и обстоятельств:

1. *Jealousy **divided** them*²⁶ — причина их развода была ревность;

2. *A quarrel **divided** them* — их разлучила ссора²⁷;

3. *After ten years we **separated**, and each went our own way* — нет единого пути, общей цели для продолжения отношений. По всей видимости, у каждого в дальнейшем появился свой собственный выбор пути; десять лет исчерпались для совместного продолжения брака²⁸;

4. *After 30 year, the Hitchcocks have decided **to split up*** — для того, чтобы понять, что уже не осталось ничего общего для сохранения семьи, прошло 30 лет²⁹;

5. «*Maybe you don't really want **to divorce** him*» — возможно, какие-то очень сильные обстоятельства подталкивают к прекращению семейных отношений³⁰;

6. «*And my third husband was sweet, but dreadfully boring. I **divorced** him five yeas ago, and life has been far more interesting since. ... Old people can be so painfully dull. It was really quite embarrassing **to divorce** him. The poor man was dreadfully shocked. But he got over it. I visit him when I'm in New York*»³¹. — из-за того, что третий по счету муж был инертным человеком, а его жена, по всей видимости, очень энергичной и жизнерадостной женщиной, которой наскучило общество своего партнера, она решила развестись с ним, шокируя его таким образом, но при этом сохраняя достойные отношения уважения, почтения, иногда даже навещая его в Нью Йорке;

7. «*I love being married. But I think we've reached a time when we **are** simply **destroying** each other, and it will only get worse. In looking back now, I wonder if we didn't always destroy each other*»³²... *After some time she **divorced** him* — ей (партнерше) нравится быть замужем, она счастлива, но что-то помешало развитию

хороших отношений, какие-то причины и обстоятельства стали разрушать их совместный быт, привязанность, привычки, любовь, поэтому в конечном итоге она была вынуждена развестись с партнером;

8. *We **were separated** people now, no longer woven together of a single cloth. They had been **blasted apart** by what had happened to them, by what they had done to each other, by what neither could any longer pretend. She wondered if there was a way to come back after smth like that*³³ — партнеры в разводе, они уже не были связаны семейными узами в одно целое, их отношения разрушены тем, что они сделали друг с другом, притворяться они больше не могут. Хотя партнерша себя спрашивала, остался ли путь назад, чтобы вернуть старое после всего произошедшего, т. е. соединиться с партнером снова;

9. *At least so he thought, but at this moment, as he walked back to his lodgings at the Golden Fleece to change for the dinner party at the Collins's he was bursting with impatience to see Kate again.*

*How long **had** they **been parted**? Less than a month. He hoped she was as eager for their reunion as he was. What would she be wearing? Would her blue dark eyes light up with pleasure when she saw him*³⁴ — влюбленные люди были в разлуке, хотя их отношения не разрушены. Они не были вместе меньше месяца и с огромным нетерпением ждут встречи, хотя в душе они всегда — как единое целое;

10. *It's the children who suffer when their parents **separate***³⁵ — когда родители разводятся, страдают дети;

11. *We **were separated** by my mother. She was never fond of my husband* — нас разлучила мама, так как никогда не любила моего мужа.

Во всех этих примерах «одно и то же», то есть распад отношений между

супругами (разделение целого на части) описывается по-разному, с использованием разных языковых средств (предикаты одного синонимического ряда, выражающие отношения распада целого на части; пассивный и активный залог; семантическое окружение предиката и т. д.). Но при описании «одного и того же», то есть распада семейных уз (единого целого на части), каждое средство проявляет тоже разное; появляется возможность отразить и описать разные детали, причины и особенности развода.

Верно и обратное: если в языке складываются и существуют альтернативные средства для выражения сходных или близких понятий, подобная синонимия выражения в известном смысле является кажущейся, ибо за каждым синонимом стоит объективируемая только им индивидуальная концептуальная структура.

Так, например, согласно тезаурусу Роже, для различения членов синонимического ряда в описание глагола *to divide* входят: 1) *to make a division into parts, sections, or branches: break up, sever, part, partition, section, segment, separate*; 2) *to separate into branches or branchlike parts: bifurcate, branch (out), diverge, fork, ramify, subdivide*; 3) *to become or cause to become apart one from another: break, detach, disjoin, disjoint, disunite, divorce, part, separate, split (up)*³⁶. Все члены этого синонимического ряда примерно имеют одно и то же значение — делятся на какие-то части, или лексический прототип (содержательный инвариант всех ЛСВ многозначного слова), согласно И. К. Архипову³⁷. Но подобная синонимия — кажущаяся синонимия, так как за каждым синонимом стоит только ему присущая концептуальная структура. Сравните (некоторые синонимы первого синонимического ряда глагола *to divide*):

to break up — 1) when smth breaks up or when you break it up, it is divided into

two several smaller parts: a) *The wood was so rotten that, when they pulled, it broke up into a shower of fragments*; 2) if you break up with your boyfriend, girlfriend, etc, your friendship with that person ends: b) *Their marriage is breaking up...*³⁸;

to part — 1) when two people part, or part from each other, they live each other, often for ever at the end of a relationship: c) *A year ago they parted for ever*; 2) if two people are parted, they are prevented of being together: d) *We still theoretically marry until death do us part*³⁹;

to separate — 1) if you separate a group of things or if you separate the things out, you divide them so that each different part becomes separate: e) *Most schools decide to separate out the pupils into different groups according to age*; 2) if a couple or two married or living together separate, they begin to live apart. Couples usually separate before they got divorced: f) *Her parents separated when she was eleven*; g) when certain smooth liquids *separate*, they become a mixture of solid lumps and thin, watery liquid; used for example for milk that has been left for a few days; h) if you *separate* an egg, you break it over a bowl so that the white all goes into the bowl but the yolk stays in the shell⁴⁰.

При всей кажущейся «похожести» этих синонимов говорящий не может употребить любой другой глагол вместо *break up* в предложении (а) о древесине, которая является настолько гнилой, что распалась/разделилась на фрагменты, и случилось это не по чьей-то интенции, а в силу древности дерева, так как глагол *part* в значении партитивной семантики в основном употребляется при *расставании* людей, живущих вместе какой-то период времени как единое целое (ячейка общества) в предложениях (с, d). Но если разбиваются/распадаются из-за каких-то причин отношения между людьми, их союз, то мы не можем использо-

вать в речи глагол *part*, а только *break up* в высказывании (b). Хотя глагол *separate*, употребляемый в значении отделить/разделить/разъединить либо вещь/жидкую субстанцию, либо отношения между людьми, либо самих людей, которые жили вместе и составляли что-то одно целое, в предложениях (e–h) несет в себе широкую семантику партитивности, имея в своем окружении различную лексику, он не может использоваться в предложениях типа (b, c, d). В предложении о гнилом дереве (a) можно заменить глагол *break up* на *separate*, так как одна из общих сем этих глаголов или содержательное ядро — *распадаться*. Но если в русско-английском словаре, например В. К. Мюллера, найдем все дефиниции этих глаголов и отберем только совершенно близкие по значению к конкретному предложению (a), как *to separate* — разлагать (на части)⁴¹, *to break up* — разбивать⁴², то, в любом случае, предложения будут иметь немного разные смыслы: одно дело — распадаться, разделяться, разбиваться (на части), другое — разлагаться (меняется качество).

Таким образом, любое языковое описание не только зависимо от интенций или конкретных намерений говорящего, но и выбор говорящим того или иного средства из числа альтернативных и возможных обусловлен уникальными концептуально-семантическими особенностями каждого из этих средств, то есть соотнесен с их индивидуальными признаками. Отсюда все представления когнитологов об отношении говорящего к обсуждаемому положению дел, состоят в том, что автор высказывания описывает ситуацию с точки зрения одного из ее участников (эмпатия говорящего)⁴³ о выбираемой им перспективе, о профилировании той или иной черты и т. п.

С точки зрения Е. С. Кубряковой, здесь речь должна идти в первую оче-

редь о противопоставлении *фона* и *фигуры* (обе эти сущности являются членами одной структуры, то есть одно немислимо без другого), которые снова возвращают нас к дихотомии *целого* и его *частей*. Поэтому трактовка образных схем *появления* (*LINKING, CONTAINER, MERGING*) и *исчезновения* (*SPLITTING*)⁴⁴, с нашей точки зрения, сказывается на возможности описать любой объект как рожденный/созданный/появившийся и собранный из чего-либо, так же как и охарактеризовать некое явление распада, исчезновения, разрушения какого-то организма/субстанции или абстрактного понятия в качестве образного целого. Все это выражается предикатами партитивного отношения, что позволит сделать достаточно интересные выводы. С нашей точки зрения, фоном может служить целое, а фигурой — часть.

Все в мире рождается, образуется из некоей субстанции в виде целого, а затем умирает, исчезает, преобразуясь в иную материю, распадается на части и т. д. — таков закон вселенной, не зависящий от нас. Это можно изобразить так: какие-то части образуют целое, а затем это целое распадается снова на части. Все эти отношения происходят в пространстве и во времени:

Every part of *nature is composed from similar materials*⁴⁵;

One *body of men constituted of many individuals*⁴⁶;

The *oxygen* of the gold seized on the *hydrogen* and *forms water*⁴⁷.

Таковы собственно «классические» или же «прототипические» представления о партитивных отношениях — отношениях с пространствами для образования, содержания и исчезновения или распада чего-либо на части — происходящих во времени или независимо от него. Если иметь в виду реальность,

то все происходит во времени, но в других *схемах* это условие искажается. И. К. Архипов совершенно справедливо замечает, что «в статичной форме изображается то, что в действительности существует только в динамике, то есть во времени»⁴⁸. Он отмечает, что время бывает только настоящим.

Примерами статических (классических) предикатов партитивного отношения, когда части находятся, содержатся в целом (целое без этих частей не может существовать) или образуют некое целое без изменения, то есть независимо от времени, могут служить следующие:

*Mushrooms are the main ingredient in this dish*⁴⁹;

*The sales and advertising departments are both parts of the marketing division*⁵⁰;

*The flying buttress is an important architectural member of most of the Great medieval Gothic Cathedrals*⁵¹;

*Table salt is a compound of metallic element sodium and the gaseous element chlorine*⁵²;

*Motor is composed of lime, sand, and water*⁵³;

*The committee is made up of representatives from every state*⁵⁴;

*Her holiday was complete with sun, sand and romance*⁵⁵;

*The house has been in the life of the family possession since the 1500s*⁵⁶;

*In life, however, there many occasions when the business of making up his mind did not even rest with himself, and this was one of them*⁵⁷.

Любые партитивные отношения имеют место как в замкнутом пространстве (1) (в комнате или поля зрения), так и в пространстве, в том или ином месте разомкнутом (2), находящемся вне поля зрения:

1) *She thought about the way Mike had stood there in back of the stand. The sweat had formed an oily sheen on his arms, and*

*the muscles were like wire cords in his back and arms*⁵⁸ (части → целое);

*The sword severed his left ear*⁵⁹ (целое → часть);

*They can't move into their new house until their water supply is connected to the city mains*⁶⁰ (часть → целое);

2) *To her friends she explained her new-found prosperity by saying that she had made a connection with Park Avenue Model*⁶¹ (часть → целое);

*Unless we unite we will never be able to defend our rights against the employers*⁶² (часть → целое);

«Man, you should've heard him the other day when the doctor gave him the sad news», he said. «Practically it tore the doctor's head off»⁶³. (целое → часть).

В предложениях под цифрой (1) все партитивные отношения происходят в замкнутом пространстве (поле зрения): она заметила, что капли пота образовали лоснящееся свечение на руке Майкла, так как, по всей видимости, он очень нервничал; мечом было отсечено ухо; местную систему снабжения водой соединили с городской для подачи воды в доме. В последующих предложениях отношения «часть ↔ целое» находятся вне поля зрения: ее процветание связано с работой в модельном агентстве; чтобы отстоять свои права, надо всем объединиться; после того, как только больной услышал плохие новости от своего доктора, последний от того же и пострадал: на него обрушился шквал ругани, бурных эмоций, что «снесло голову врача» в метафорическом понимании.

Е. С. Кубрякова говорит о пространстве как о чем-то самом большом по своим масштабам, важном для восприятия мира и всей жизнедеятельности человека, о том, что вмещает человека, и что он видит простирающимся перед ним. «Пространство — среда всего сущего, окружение, в котором все проис-

ходит и случается, некая заполненная объектами и людьми "пустота"»⁶⁴. Пространство — это основная форма существования материи, характеризующаяся объемом и протяженностью. Обращение к философской интерпретации таких бытийных категорий, как пространство и время, не может помочь восстановить истоки понятия в чисто человеческом его истолковании, как мы воспринимаем пространство и каким мы его видим и ощущаем. Но фиксация этого истолкования в языке должна базироваться на установлении той простейшей концептуальной структуры, которая складывалась и формировалась в актах восприятия мира, в простейших взаимодействиях человека с окружающей его реальностью⁶⁵.

М. В. Никитин считает, что концепты онтологического пространства и времени относятся к числу центральных в системе базисных представлений о мироустройстве, каким оно видится обыденному сознанию. Вещи населяют пространство мира и существуют во времени. Они вступают в отношения и меняются со временем сами по себе или как результат отношений. А время — это та среда, в которую обыденное сознание «помещает» вещи и сознание⁶⁶.

Пространство как основа мыслительных операций статично. Осознание мира в его статике и в его динамике требует всякий раз «останавливать мгновения», расчленять поток восприятия на кадры, с тем чтобы фиксировать их в памяти и получать время для анализа. Недискретная динамика мира осваивается сознанием как секвенция статических состояний. В переносном смысле «пространство» предлагает себя для метафорического обозначения разнообразных, ментальных и иных тематических областей, образуемых действием некоего категориального признака, стягиваемого в целое неким общим принципом. В отличие

от пространства, время настолько абстрактно, что в объеме этого понятия нет какой-то более конкретной и наглядной части, на которую сознание могло бы опереться в качестве прототипа. Время постигается скорее интуитивно, нежели посредством разума. Как обычно в ситуациях подобного рода, человек прибегает к помощи метафор для уяснения сложного понятия. «Интуиция достаточно четко очерчивает ему границы и содержания абстрактного концепта и обеспечивает должный отбор аналогических средств описания»⁶⁷.

Во всех ментальных мирах обыденного сознания пространство и время «представляются совокупно чем-то вроде вечного и бесконечного ристалища, безразличного к тому, какие фигуранты появляются и сменяются на его поле и какие действия на нем разыгрываются. Обыденное сознание принимает такие пространства и время, как данность, не представляющую особого интереса. Человека же интересует скорее отраженный в нем образ заполненного (населенного пространства и времени»⁶⁸. Цель нашего исследования — отношения становления и исчезновения, выраженные предикатами партитивной семантики (часть \Leftrightarrow целое), происходящие в пространстве и времени.

В представлении о становлении и исчезновении партитивных отношений, происходящих в пространстве и времени, важны не только его функциональные черты, но и его видимые, наглядные и находящиеся вне поля зрения свойства. Объединение частей в целое (часть \rightarrow целое) и распад целого на части (целое \rightarrow часть) может происходить не только в процессах наблюдения за видимыми чертами объектов в действительном мире, но и невидимо (вне поля зрения объектов), то есть только в результате умозаключения (в результате

ментальных операций) в ментальных мирах. По словам М. В. Никитина, действительный мир — это единство линейно связанных и закономерно взаимодействующих в пространстве и времени сущностей. Ментальный мир — отраженное или сконструированное сознанием единство линейно связанных и взаимодействующих ментальных сущностей. Действительный мир един и непреложен, мыслительные либо ментальные миры многообразны и образуют иерархию. В основе этой иерархии лежит базисный ментальный мир как отражение действительного непреложного мира с его жесткими и вероятностными связями и закономерностями. Все прочие ментальные миры — это мнимые миры с разной мерой автономии от базисного мира, миры возможные и невозможные⁶⁹.

Таким образом, то, что происходит в ментальных мирах в результате умственных операций, является плодом игры воображения. Опыт человека позволяет ему совместить все свои знания об окружающем мире, оперируя описаниями объектов, отношениями между ними, учитывать при необходимости как реальные материальные характеристики объектов и отношений между ними, так и их визуальные характеристики, но уже отвлеченные от момента их непосредственного созерцания и фиксирующие разные этапы их исчезновения из поля зрения. Кроме того, о реальных свойствах предметов субъект имеет представление только на основе данных пяти чувств. Чтобы понять мир и обозначить его сущности, человек прибегает к метафоре в качестве непрямозначных обозначений. Дж. Лаккофф и М. Джонсон говорят о том, что метафорой проникнута вся наша жизнь — не только язык, но и наши мысли и поступки, что наша обычная концептуальная система является изначально метафорической по своей природе⁷⁰.

Такое описание может помочь понять суть партитивных отношений с метафорической точки зрения. А это соответственно может объяснить самые невероятные оттенки значений в отношениях, выраженных предикатами партитивной семантики, а также упорядочить их.

Как известно, значительную часть всех переосмысленных значений в структуре слова представляют собой переносные значения. Семантический перенос есть универсальное фундаментальное явление, охватывающее всю систему языка. В качестве предисловия, может быть, следует напомнить, «что, во-первых, переносные значения не являются результатом объективного отражения реального мира. Метафоры, точнее, их по большей части неизвестные творцы, не отражают объективные связи, а создают связи, носящие субъективный характер. Во-вторых, переносные значения и метафоры, в частности, являются средством "активизации ассоциаций"⁷¹ — в отличие от сравнений они используются для максимально быстрого установления связей признаков двух предметов или понятий. Именно поэтому они не точны, неопределенны и противоречивы и, как правило, указывают на ложные связи. «Переносные значения — средство игры ума. В свою очередь, игра воображения часто используется и в целях экономии энергии»⁷². «Метафоры ... помогают понять мир и обозначить его сущности»⁷³, когда что-то постигается интуитивно, человек прибегает к помощи метафор для уяснения сложного понятия. «Интуиция достаточно четко очерчивает ему границы и содержание абстрактного концепта и обеспечивает должный отбор аналогических средств описания»⁷⁴.

Анализ переносных значений в нашей статье проводится на принципах когнитивного подхода. Исходя из предполо-

жения, выдвинутого Д. Дэвидсоном и далее развиваемого И. К. Архиповым, формы слов неизменно сохраняют свои системные значения в различных речевых контекстах. При актуализации слов системные значения их форм приходят во взаимодействие с системными значениями форм других слов. В результате возникает «третий смысл», то есть речевой, как часть смысла соответствующего высказывания⁷⁵. Таким образом, буквальное значение является ключом к осмыслению фразеологизмов и метафор. Степень их понимания и интерпретации зависит, прежде всего, от того, как мы осмысливаем прямое значение и его взаимодействие с контекстом (речевым и языковым).

Актуализацией номинативно-непроизводного значения глагола «*to ruin*» на уровне речи служит следующая метафора: «*Serena was so certain that to marry him would ruin his life*»⁷⁶. Образ, возникающий при осмыслении данного выражения, связан с отношением девушки к своему возлюбленному, которого она любит, но, выйдя за него замуж, может испортить, погубить его планы на будущее, карьеру, разрушить его жизнь. Этот образ ассоциируется с неким отклонением от общепринятого употребления этого глагола. Ср.: *to ruin* — *to destroy or spoil something completely*⁷⁷ — *One bomb ruined the whole building*. Сформулируем номинативно-непроизводное значение этого глагола на основе преобладающих компонентов — «*to destroy*». Когда этот глагол используется в ситуациях, не предполагающих конкретное семантическое окружение, конкретное отношение к чему-либо, когда он касается общей оценки ситуации, то наложение такого контекста на буквальное значение дает третий смысл — «нарушение общепринятых норм морали». В данной метафоре значение «*to ruin*» не переос-

мыслено, его семантика включает все ядерные компоненты номинативно-непроизводного значения — *to ruin his life* — *to destroy or spoil*.

В следующем примере актуализацией номинативно-непроизводного значения «*to destroy*» на уровне речи служит такая метафора: *Patty had all but destroyed Greg, and he was now an obvious alcoholic*⁷⁸. Предикат *destroy* выражает исчезновение партитивного отношения. Образ Грегa ассоциируется с целым, то есть с личностью человека, а части мы домысливаем сами. Он, сын богатых и влиятельных родителей, родился слабохарактерным. Его мать, наоборот, — женщина с сильной волей, мечтающая о том, чтобы ее дети слушали ее всегда и следовали всем ее советам. Жены ее сыновей должны принадлежать только к ее кругу общения. Грег — единственный из ее сыновей, не имеющий силы воли идти своим собственным путем. Послушав мать, он женился без любви на Пэтти, девушке их круга, сословия, интересов. Имея слабовольный характер, отчаявшись от своей беспомощности и бессилия, Грег начал употреблять много алкоголя и все его прежние интересы и увлечения свелись к этому пагубному пристрастию: никакой цели в жизни, никаких радостей и никакого будущего. Пэтти, никогда не любившая Грегa, вышла за него замуж только по расчету. Таким образом, ее нелюбовь и плохое отношение к нему погубили Грегa, привели его к алкоголизму.

Так, образ, возникающий при осмыслении данного выражения, связан с гибелью Грегa как личности. Когда подобное метафорическое выражение используется в ситуациях, не предполагающих конкретного лица, конкретного объекта разрушения, и касается общей оценки ситуации, то наложение такого контекста на буквальное значение дает третий

смысл. Этот образ ассоциируется с отклонением от конвенционального значения этого глагола. Ср.: *to destroy — to damage smth so badly that it cannot be repaired or so that it no longer exists: The school was completely destroyed by fire*⁷⁹. В рассматриваемой ситуации наложения речевого контекста на буквальное значение глагола «*to destroy*» стимулирует читателя к появлению «третьего смысла». В этой метафоре значение «*destroyed*» переосмыслено, хотя его семантика включает все основные элементы номинативно-непроизводного значения: метафорический смысл высказывания, показываемый системным значением глагола *to damage*, вызывает возникновение «третьего смысла» — «*to ruin his life completely so that there is no hope for the future*». При этом анализ проводится на принципах когнитивного подхода, исходящего из опоры когниции и номинации на соответствующие образы восприятия.

Теперь приведем пример анализа метафорических значений, когда номинационные процессы продолжаются в сфере сравнений, а в метафорах отражается уподобление внешнему миру:

— «*I could never keep your child from you the way you did mine from me.*»

— «*What else could I do, Mike?*» *She asked.* «*We were worlds apart then*»⁸⁰.

В метафоре предикат *to be apart* выражает собственно партитивные отношения между двумя людьми, которые не жили вместе как муж и жена, как супружеская пара (единое целое). Хотя они имеют совместного ребенка, любили друг друга в течение многих лет, но жили каждый своими интересами, своими мирами, с разным отношением к жизни, работали абсолютно в противоположных сферах деятельности. Все это и вынудило возлюбленную Майка не информировать его о рождении дочери и не

допускать ребенка к отцу, — более того, скрывать имя отца от общественности. Они были далеки друг от друга не только территориально, но и духовно. Таким образом, партитивный предикат выражает отношение между неидентичными мирами двух людей, здесь сравниваются два разных мира.

При этом анализ проводится на принципах когнитивного подхода, исходящего из опоры когниции и номинации на соответствующие образы восприятия. В основе метафоры лежит уподобление разным мирам (социальный слой, интересы) → сравнение на основе функции. Толковать это различие можно на базе номинативно-непроизводного значения, которое сохраняется в процессе актуализации этого лексико-семантического варианта. Образующийся переносный смысл — это результат наложения системного номинативно-непроизводного значения на актуальные речевые ситуации, отличающиеся от «системных»: «*we were worlds apart, because we lived differently, followed different ways, had different ideas, customs and habits*».

Если обобщить сказанное, понятно, что с помощью концептуальной метафоры и соответствующей схемы можно описать партитивные отношения, то есть перенести на эти абстрактные понятия (отношения) все представления, почерпнутые из наблюдений над отношениями (целое<=>часть) между конкретными вещными, материальными объектами и, таким образом, осуществить перенос с непосредственно наблюдаемого на *не наблюдаемое*, скрытое от наших глаз и прямому восприятию не подлежащее. По образу и подобию партитивных отношений объясняются самые сложные вещи, и концептуальную метафору указанного типа можно обнаружить повсеместно — при помощи метафоры можно интерпретировать все, что окружает нас.

Такой диапазон использования схемы уже сам по себе свидетельствует о ее исключительной важности. Впечатляет, однако, не только масштабность схемы, но и все возможные ее метаморфозы и трансформации, свидетельствующие о том, как велика сила выводных знаний во всех рассуждениях человека. Именно способность к умозаключениям ярко ха-

рактеризует то, как протекают процессы человеческой мыслительной деятельности и как затем они закрепляются в языке, диктуя правила использования самых разных единиц языка.

Таким образом, подобный анализ имеет практическую значимость, он может проводиться в лингводидактических целях при обучении иностранному языку.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Tsohatzidis J. /ed/*. Meaning and prototypes. Studies in linguistic categorization. London, 1990.
- ² Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. М., 1997. С. 246.
- ³ *Степанов Ю. С.* Имена. Предикаты. Предложения: Семиологическая грамматика / Ю. С. Степанов. М., 1981. С. 360.
- ⁴ *Кубрякова Е. С.* Язык и знание. На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004. С. 476.
- ⁵ *Степанов Ю. С.* Изменчивый образ языка в науке XX века // Язык и наука 20 века. М., 1995. С. 7–8.
- ⁶ *Кубрякова Е. С.* Указ. изд. (Язык. Семиотика. Культура). С. 478.
- ⁷ Там же. С. 480.
- ⁸ *Кравченко А. В.* Язык и восприятие. Когнитивные аспекты языковой категоризации. Иркутск, 1996. С. 8, 15.
- ⁹ *Хрисонопуло Е. Ю.* Концептуализация отношения «включение» в современном английском языке (на материале глагольной лексики): Автор. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 1999.
- ¹⁰ Cambridge International Dictionary of English. Cambridge University Press, 1995. P. 159.
- ¹¹ Longman Dictionary of Contemporary English, New Edition. London: Longman Group Ltd., 2004. P. 1810.
- ¹² Collins Cobuild English Language Dictionary. Collins London and Glasgow, 1990. P. 736.
- ¹³ Cambridge International Dictionary of English. Cambridge University Press, 1995. P. 403.
- ¹⁴ Longman Dictionary of Contemporary English, New Edition. London: Longman Group Ltd., 2004. P. 456.
- ¹⁵ Cambridge International Dictionary of English. Cambridge University Press, 1995. P. 374.
- ¹⁶ Longman Dictionary of Contemporary English, New Edition. London: Longman Group Ltd., 2004. P. 426.
- ¹⁷ Cambridge International Dictionary of English. Cambridge University Press, 1995. P. 1590.
- ¹⁸ Collins Cobuild English Language Dictionary. Collins London and Glasgow, 1990. P. 736.
- ¹⁹ Там же. С. 402.
- ²⁰ The Oxford English Dictionary, Second Edition. Oxford University: Clarendon Press, 1989. Vol. 3. P. 890.
- ²¹ Cambridge International Dictionary of English. Cambridge University Press, 1995. P. 277.
- ²² The Oxford Thesaurus. An-A-Z Dictionary of Synonyms. Oxford, Clarendon Press, 1991.
- ²³ Longman Dictionary of Contemporary English, New Edition. London: Longman Group Ltd., 2004. P. 1240.
- ²⁴ *Кубрякова Е. С.* Там же.
- ²⁵ Там же. С. 486.
- ²⁶ Англо-русский словарь глагольных словосочетаний А-64 / Под ред. Э. М. Медниковой. М., 1986. С. 124.
- ²⁷ Там же. С. 124.

-
- ²⁸ The Oxford Thesaurus. An-A-Z Dictionary of Synonyms. Oxford, Clarendon Press, 1991. P. 460.
- ²⁹ Там же. С. 460.
- ³⁰ *Steel D.* Now and Forever. Bantam Doubleday Dell Publishing Group, Inc. New York, 1985. С. 350.
- ³¹ Там же. С. 306.
- ³² Там же. С. 299.
- ³³ Там же. С. 423.
- ³⁴ *Eden D.* An Important Family. Published by arrangement with William Morrow and Company. Inc. New York, 1983. P. 81.
- ³⁵ Longman Dictionary of Contemporary English, New Edition. London: Longman Group Ltd., 2004. P. 1299.
- ³⁶ Roget's II The New Thesaurus, Third Edition. Boston, New York: Houghton Mifflin Company, 1995. P. 296, 297.
- ³⁷ *Архипов И. К.* Человеческий фактор в языке: Учебно-методическое пособие (Материалы к спецкурсу). СПб., 2001. С. 50.
- ³⁸ Collins Cobuild English Language Dictionary. Collins London and Glasgow, 1990. P. 166.
- ³⁹ Там же. С. 1045.
- ⁴⁰ Там же. С. 1318.
- ⁴¹ *Мюллер В. К.* Англо-русский словарь. М., 1955. С. 537.
- ⁴² Там же. С. 77.
- ⁴³ Англо-русский словарь глагольных словосочетаний А-64 / Под ред. Э. М. Медниковой. М., 1986. С. 123.
- ⁴⁴ *Johnson M.* The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1987.
- ⁴⁵ The Oxford English Dictionary, Second Edition. Oxford University: Clarendon Press, 1989. Vol. VIII. P. 621.
- ⁴⁶ Там же. P. 788.
- ⁴⁷ Там же. Vol. VI. P. 81.
- ⁴⁸ *Архипов И. К.* Указ. изд.
- ⁴⁹ Longman Language Activator. The World's First Production Dictionary. London: Longman Group UK Limited, 1996. P. 954.
- ⁵⁰ Там же.
- ⁵¹ Webster's New dictionary of Synonyms: A dictionary of discriminated synonyms with antonyms and analogous and contrasted words. USA, 1984. 594.
- ⁵² The Oxford Thesaurus. An-A-Z Dictionary of Synonyms. Oxford, Clarendon Press, 1991. P. 67.
- ⁵³ Webster's New World Dictionary, Second Concise Edition. Oxford & IBH Publishing Co, 1975. P. 286.
- ⁵⁴ Longman Dictionary of Contemporary English, New Edition. London, 2004. P. 866.
- ⁵⁵ Cambridge International Dictionary of English. Cambridge University Press, 1995. P. 275.
- ⁵⁶ Longman Dictionary of Contemporary English, New Edition. London, 2004. P. 717.
- ⁵⁷ *Galsworthy J.* The Man of Property. Hertfordshire: Wordsworth Classics, 1994. P. 199.
- ⁵⁸ *Robbins H.* 79 Park Avenue. A Kangardo Book Published by Pocket Books. New York, 1977. P. 104, 105.
- ⁵⁹ Longman Language Activator. The World's First Production Dictionary. London, 1996. P. 299.
- ⁶⁰ Там же. С. 710.
- ⁶¹ *Robbins H.* 79 Park Avenue. A Kangardo Book Published by Pocket Books. New York, 1977. P. 18.
- ⁶² Longman Language Activator. The World's First Production Dictionary. London: Longman Group UK Limited, 1996. P. 1482.
- ⁶³ *Robbins H.* 79 Park Avenue. A Kangardo Book Published by Pocket Books. New York, 1977. P. 7.
- ⁶⁴ *Кубрякова Е. С.* Указ. изд. С. 465.
- ⁶⁵ Там же.
- ⁶⁶ *Никитин М. В.* Основания когнитивной семантики: Учебное пособие. СПб., 2003.

-
- ⁶⁷ Там же. С. 16.
- ⁶⁸ Там же. С. 18.
- ⁶⁹ Там же. С. 23.
- ⁷⁰ *Lakoff G. and Johnson M. Metaphors We Live By. The University of Chicago Press. Chicago and London, 2003. P. 276.*
- ⁷¹ *Блэк М. Метафора. // Теория метафоры: Сборник / Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой / Общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. М., 1990. С. 162, 163, 164.*
- ⁷² *Архипов И. К. Указ. изд. С. 28.*
- ⁷³ *Никитин М. В. Указ. изд. С. 25.*
- ⁷⁴ Там же. С. 16.
- ⁷⁵ *Devidson D. What metaphors mean // The Philosophy of Language. NY. Oxford: Oxford University Press, 1990. P. 430, 441.*
- ⁷⁶ *D. Steel. Now and Forever. Bantam Doubleday Dell Publishing Group, Inc. New York, 1985. C. 111.*
- ⁷⁷ *Longman Dictionary of Contemporary English, New Edition. London, 2004. P. 1240.*
- ⁷⁸ *D. Steel. Now and Forever. Bantam Doubleday Dell Publishing Group, Inc. New York, 1985. C. 296.*
- ⁷⁹ *Longman Dictionary of Contemporary English, New Edition. London, 2004. P. 386.*
- ⁸⁰ *Robbins H. 79 Park Avenue. A Kangardo Book Published by Pocket Books. New York, 1977. P. 403.*

S. Kiseleva

**THE RELATIONSHIPS OF «PART-WHOLE» EXPRESSED
BY PREDICATES OF PARTITIVE SEMANTICS
(Cognitive Aspect)**

The paper deals with the relationships of «part-whole», expressed by partitive predicates, in terms of on-line actualization of lexical units. It considers developing of human mentality from concrete perception of physical world to abstract one in its dynamics. These metaphorical meanings are the realization of an opportunity of filling in the new concepts of relationships either of formation or separation, represented by predicates of “part-whole” semantics at the conceptual level.